

© **Жанна Романовна Морозова**,
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zh.morozowa2002yand3x.ru

Morozova Zhanna R.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPa,
Vladimir

© **Инна Анатольевна Кузнецова**,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kuzina33@mail.ru

Kuznetsova Inna A.
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPa,
Vladimir

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Institute of compensation for moral damage: legal regulation, current problems and ways to overcome them at the present stage

Аннотация: данная статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов, затрагивающих сущность института компенсации морального вреда. Проведён комплексный анализ позиций учёных и положений судебной практики, а также положений гражданского законодательства и соответствующих разъяснений Верховного суда Российской Федерации. Выявлены актуальные проблемы института компенсации морального вреда и представлены рекомендации по совершенствованию его нормативно-правового регулирования, а также практики применения.

Annotation: this article is devoted to the study of theoretical and practical aspects affecting the essence of the institution of compensation for moral damage. A comprehensive analysis of the positions of scientists and the provisions of judicial practice, as well as the provisions of civil legislation and relevant explanations of the Supreme Court of the Russian Federation is carried out. The actual problems of the institute of compensation for moral damage are identified and recommendations are presented to improve its regulatory and legal regulation, as well as the practice of application.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, физические и нравственные страдания, разумность, справедливость, судебная практика.

Keywords: moral harm, compensation for moral harm, physical and moral suffering, reasonableness, justice, judicial practice.

Институт компенсации морального вреда на протяжении периода становления и развития проходил процесс совершенствования посредством включения в своё структурное содержание новых нормативных положений,

что привело к расширению зоны влияния и стойкому, прочному закреплению в науке гражданского права. Однако на современном этапе существуют несовершенства в области законодательной регламентации определения морального вреда, его характеристик, а также процесса доказывания, что порождает неоднозначное толкование как в теории, так и в практике применения. Рассмотрим некоторые проблемы в изложенной сфере подробнее.

Так, законодательно, в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) моральный вред определён как причинение человеку физических или нравственных страданий [1]. Указано, что моральный вред причиняется действиями, которые нарушают личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, «а также в других случаях, предусмотренных законом». Данная статья, являясь абстрактной, не предусматривает исчерпывающий перечень ситуаций, при наступлении которых у пострадавшего лица возникают страдания. Наиболее подробное определение морального вреда содержит постановление Пленума Верховного суда от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – Пленум ВС РФ № 33), согласно которому под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности и т.д.) либо нарушающими имущественные права гражданина [2]. Из доктринальных положений следует, что в области науки также существуют дискуссии в аспекте определения термина «моральный вред». Законодательная лаконичность в действующей регламентации правовой нормы породила многочисленные толкования рассматриваемого понятия в юридической литературе. К примеру, Е. П. Редько отмечает, что «понятие "моральный вред" не соответствует содержанию, его необходимо заменить неимущественным, под которым следует понимать физические и (или) нравственные страдания, причинённые действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага» [3].

Вместе с тем более значима в современных объективных условиях сложившаяся в Российской Федерации практика применения по делам, вытекающим из компенсации морального вреда, является несистемной, разнородной. В целях более детального понимания существующих проблем проанализируем её положения.

Во-первых, в тех случаях, когда вред был причинён жизни или здоровью человека в результате несчастного случая на производстве, а также в рамках иных трудовых споров, нередко *присуждению подлежат достаточно низкие денежные суммы*, что, безусловно, может повлечь обоснованные неприятие и недовольство потерпевших, а также критику с позиций юридического

сообщества. За основу было взято решение Щучанского районного суда Курганской области № 2-487/2021 2-487/2021~М-351/2021 М-351/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 2-487/2021, в рамках которого рассмотрено предъявленное Пичуевой Юлией Алексеевной к администрации города Щучье Курганской области исковое заявление [4]. Последнее, в свою очередь, содержит требования о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Пичуева Ю. А. была уволена по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 81 ТК РФ, то есть в связи с сокращением численности или штата работников. При этом, что важно, работодателем (ответчиком) не был предложен ей перевод на другую работу ввиду отсутствия штатных единиц. Ю. А. Пичуева полагает своё увольнение незаконным, что подтверждают нормативные положения ст. 261 ТК РФ. Отмечает, что неправомерные действия работодателя причинили ей моральный вред, выразившийся в бессоннице, депрессии, стрессе, головной боли, оценку которому она даёт в 25 000 руб. Суд, проведя анализ материалов дела и имеющихся в нём доказательств, обозначил, что основанием для взыскания морального вреда является непосредственно факт нарушения трудовых прав работника. Принимая во внимание умозаключения, указанные в п. 63 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в соответствии с которыми, руководствуясь ч. 4 ст. 3 и ч. 9 ст. 394 ТК РФ, суд обладает правомочием по удовлетворению требования работника о компенсации морального вреда в случае увольнения без наличия законного основания увольнения либо с нарушением установленного порядка увольнения [5]. Более того, согласно общему смыслу абз. 14 ч. 1 ст. 21, ст. 237 ТК РФ, суд вправе принять решение об удовлетворении требования работника о компенсации морального вреда, который был причинён ему различными противоправными деяниями (действиями или бездействием) работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав [6]. Следовательно, беря в учёт указанные обстоятельства и то, что работодатель (ответчик) действовал в противоречии с нормами трудового законодательства, что выразилось в незаконном увольнении Пичуевой Ю. А., суд, соблюдая требования разумности и справедливости, принял решение о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 2 000 руб., что иллюстрирует явное расхождение взысканной суммы с суммой, заявленной изначально истцом.

Следующим наглядным примером, иллюстрирующим рассматриваемую проблему, является Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.06.2020 № 33-6089/2020, согласно которому Семочкина Светлана Игоревна предъявила исковое заявление в суд, содержащее требование о компенсации морального вреда. Супругом заявительницы была получена травма производственного характера по результатам несоблюдения работниками работодателя (ответчика) правил в сфере охраны труда на предприятиях и в организации машиностроения, а также положений трудового законодательства. От полученной травмы супруг Семочкиной С. И. скончался

07.03.2015 года, вина ответчика в причинении которой подтверждается актом о несчастном случае на производстве. Истец, обосновывая иск, указала, что в результате гибели своего мужа она понесла невосполнимую утрату, а также глубокие нравственные страдания, которые выражены в форме страданий и переживаний. Помимо прочего, Семочкина С. И. испытывает горе, чувство утраты, беспомощность, одиночество, поскольку супруг оказывал как моральную, так и финансовую поддержку, уделял достаточное количество времени своей семье. К работодателю супруга был предъявлен иск о присуждении, то есть те требования, предмет которых связан с принудительным исполнением обязанности ответчика, нашедшей подтверждение в судебном порядке. Истец просила о присуждении ответчика к совершению определённых действий, а именно, компенсировать моральный вред в размере 2 000 000 рублей 00 копеек. По результатам анализа материалов дела, судебная коллегия определила удовлетворить иск в части заявленных требований, то есть взыскать с ПАО «Уральский завод тяжёлого машиностроения» в пользу Семочкиной Светланы Игоревны компенсацию морального вреда в размере 500000 рублей 00 копеек, отказав в удовлетворении остальной части исковых требований [7].

Во-вторых, *отсутствует унифицированный подход в рамках судебной практики по вопросу возможности взыскания компенсации морального вреда в случае причинения вреда домашнему питомцу, который повлёк для него телесные повреждения или смерть*. С одной стороны, судебные органы основываются на следующем. Так, в действующей редакции гражданского законодательства, согласно п.1 ст 137 ГК РФ, к животным применимы общие правила об имуществе. При этом в соответствии с п.2 ст. 1099 ГК РФ взыскать компенсацию морального вреда в результате нарушения имущественных прав допустимо лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Однако поскольку специального закона, предусматривающего возможность компенсации морального вреда, в частности, при гибели питомца, не имеется, то в удовлетворении заявленных требований о компенсации морального вреда отказывают [8]. Между тем, с другой стороны, суды все же разрешают взыскать моральный вред за причинение питомцу телесных повреждений. Свою позицию обосновывают тем, что п. 1 ст. 137 ГК РФ, распространяя на животных общие правила об имуществе, отграничивает их от иного имущества путём введения запрета на жестокое обращение, которое находится в прямом противоречии с принципом гуманности. Вместе с тем за противоправные действия, объективная сторона которых выражена в виде жестокого обращения с животными, установлена уголовная ответственность в соответствии со ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [9]. Показательно, что данная статья находится в гл. 25 УК РФ, объектом которой являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения и общественную нравственность. Такие категории, как жестокость, нравственность и гуманизм по отношению к животным, свидетельствуют о том, что причинение телесных повреждений животному при конкретных условиях могут причинять их владельцу не только

вред имущественный, но и нравственные страдания. Последние, в числе прочего, вызваны ввиду эмоциональной привязанности, психологической зависимости, в результате чего создаются предпосылки для возложения на причинителя вреда обязанности компенсировать моральный вред [10].

В-третьих, при схожих спорных обстоятельствах, где нередко заявляются тождественные требования, *размеры сумм компенсаций морального вреда, подлежащих взысканию, значительно отличаются.* Наблюдается факт отсутствия общей формулы и единого подхода к определению таковых сумм, что, безусловно, создаёт как для потерпевшего, так и для причинителя вреда трудности в понимании механизма расчёта компенсации морального вреда. Например, рассмотрению подлежало гражданское дело №2-146/2020 по заявленному Куропаткиным Артемом Ильичем к ООО «Стройкомплекс "Говорово"» иску о взыскании неустойки ввиду нарушения условий договора участия в долевом строительстве по срокам передачи квартиры, взыскании убытков вследствие аренды за вынужденный наем жилья, взыскании компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей, а также взыскании штрафа в размере 50 % от той суммы, которая была присуждена судом в пользу потребителя [11]. При наличии аналогичных оснований было рассмотрено гражданское дело по иску ФИО1, ФИО2 к ООО «Специализированный застройщик "Котельники"» также о взыскании неустойки по договору долевого участия, штрафа и компенсации морального вреда в размере 216 221,13 рубля [12]. Однако в первом случае по результатам судебного рассмотрения дела, принимая во внимание содержание принципа разумности и справедливости, объём и характер нравственных страданий, причинённых истцу, суд взыскал с ООО «Стройкомплекс "Говорово"» в пользу истца денежную компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей, то есть в 4 раза меньше заявленной истцом суммы. Во втором случае, взысканию с ответчика ООО «СЗ "Котельники"» подлежала сумма в размере 30 000 рублей, что уже более чем в 4 раза меньше изначально представленной суммы в иске.

Таким образом, на основе вышеизложенных и упомянутых позиций, с логической необходимостью следует вывод о том, что существует ряд проблем, разрешить которые зачастую возможно только внесением ряда изменений в законодательство, регулирующее рассматриваемую сферу, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, основные из которых будут представлены ниже.

- внести изменения в ст. 151 ГК РФ, заменив «физические и нравственные страдания» на «психологические страдания», потому как физические страдания являются выражением лишь отдельных симптомов причинения вреда здоровью в различных формах, проявлениях и самостоятельному рассмотрению как причинение морального вреда не подлежат. Однако таковые, в свою очередь, могут являться предпосылкой к появлению чувств беспокойства, негативных, отрицательных эмоций и переживаний, определяемых в совокупности как психический вред;

- внести изменения в постановление Пленума ВС РФ № 33, дополнив положениями, которые установят критерии оценки причинённых страданий, тем самым разрешив сложности в процессе доказывания их причинения. Так, рассматривая дела данной категории, в каждом конкретном случае суду необходимо выяснять, к примеру, изменения в жизни потерпевшего как следствие причинения вреда здоровью, характер взаимоотношений между потерпевшим, родственником и погибшим т.д. Данную оценку надлежит отражать в описательно-мотивировочной части решения. Более того, целесообразно предусмотреть возможность проведения судебно-психологической экспертизы;

- внести изменения в ст. 137 ГК РФ, дополнив: *«допускается компенсация морального вреда в случае жестокого обращения с животными со стороны третьих лиц при предоставлении достоверных, допустимых и достаточных доказательств, соответствующих требованиям ст. 67 ГПК РФ, подтверждающих нарушение принадлежащих истцу личных неимущественных прав»;*

- необходимо определить и закрепить критерии и методы расчета компенсации. За основу были взяты Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда, разработанные Комиссией по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда Ассоциации юристов России, где предложены четыре типа компенсации морального вреда:

компенсация за боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни на период лечения, которые носят временный характер;

компенсация за возникновение окончательного и не устраненного в результате лечения дефицита здоровья и связанные с этим боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни;

компенсация за боль и страдания, возникшие в результате посягательств на физическую неприкосновенность человека, но не сопряженные с возникновением дефицита здоровья;

компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека [13];

- в целях обеспечения гарантии прав потерпевших на получение сумм, взысканных на компенсацию морального вреда, а также на возмещение вреда жизни и здоровью, предлагается для ст. 5.35.1 КоАП РФ и ст. 157 УК РФ по аналогии ввести административную и уголовную ответственность за уклонение от действий, входящих в объективную сторону состава правонарушения и состава преступления;

- включить споры, связанные с причинением вреда здоровью, по которым сумма компенсации морального вреда составляет не более 500 000 рублей, в категорию дел, по которым будут выдаваться судебные приказы. Потерпевший сможет без участия в судебном заседании, на основании документов, содержащих бесспорные требования, взыскать денежные средства, минимальную компенсацию. К таковым документам следует отнести заключение медицинской экспертизы, определяющее степень вреда

здоровью, а также акт органа или должностного лица, содержащий решение о привлечения виновного лица к ответственности либо об отказе в привлечении.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
2. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Редько Е. П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Иркутск, 2009.
4. Решение № 2-487/2021 2-487/2021~М-351/2021 М-351/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 2-487/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/agAIdtYatDmw/?> (дата обращения: 03.04.2023).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – № 256.
6. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Рос. газ. – 2004. – № 72.
7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.06.2020 № 33-6089/2020. URL: <https://судебныерешения.рф/51372227> (дата обращения: 03.04.2023).
8. Решение № 2-317/2020 2-317/2020~М-155/2020 М-155/2020 от 15 января 2020 г. по делу № 2-317/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OeE1NhpnH6MHI/> (дата обращения: 03.03.2023).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2022 № 88-16490/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=92230#tmMZRaT1QiidXMMC> (дата обращения: 04.04.2023).
11. Решение № 2-146/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 9-66/2019~М-517/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oZhd8PbIfqLX/?> (дата обращения: 09.02.2023).
12. Решение № 2-724/2021 2-724/2021~М-569/2021 М-569/2021 от 18 июня 2021 г. по делу № 2-724/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ovm1Nw3m3IYL/> (дата обращения: 09.02.2023).
13. Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера компенсации морального вреда. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/116222/> (дата обращения: 17.02.2023).